

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

№ 95

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

26 Ноября,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Высочайшія приказы: по военному ведомству 24—26 октября. Извѣстія изъ Крыма. КAVKAZЪ: Тифлисъ, Извѣстія изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: Письма стараго театралла о тифлисскомъ театрѣ (окончаніе II письма). ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Съ театра войны. Англія, Турція. Повѣстныя извѣстія. УЧЕБНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Божій Промыселъ.

По официалнымъ свидѣніямъ, полученнымъ съ Военно-грузинской дороги, спѣшныя завазы въ послѣднее время прекратили на ней всякое сообщеніе, отчего двѣ экстр-почты изъ Россіи въ Тифлисъ опоздали цѣлою недѣлей. Редакція газеты «Кавказъ», имѣя въ виду своихъ иногородныхъ подписчиковъ по Россіи, считаетъ нужнымъ оговорить это обстоятельство, которое будетъ причиною поздняго полученія или некоторыхъ номеровъ газеты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Октября 26-го дня. Командующій Южною Арміею, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи **Лидеръ 4-й**, назначается Командующимъ и Морскою частію въ Николаевѣ, подъ начальствомъ Главнокомандующаго Южною Арміею и войсками, въ Крыму находящимся.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 24-го дня 1855 года. Назначается. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка запаснаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Тетвериковъ**, Платъ-Адъютантомъ въ Моздокъ, съ зачисленіемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго по оной Поручика **Друзицина**, который переводится въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Преводятся. Брестскаго Пѣхотнаго полка, Подполковникъ **Скаловузовъ**, въ 8-й запасный баталіонъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка.

Октября 25-го дня. Производится. За выслуженіемъ законнаго срока, въ Прапорщики. По Инженерному Корпусу. 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ **Ивановъ**, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 10-го. Назначается. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 6-го Подпоручикъ **Петренко 4-й**, въ должность Адъютанта 1-й бригады Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ, съ переводомъ въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 5-го.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА СТАРАГО ТЕАТРАЛА

О ТИФЛИССКОМЪ ТЕАТРѢ.

Знакомство съ новыми сюжетами русской труппы.

(Окончаніе II письма).

Въ первомъ моемъ письмѣ къ вамъ, я, кромѣ гг. Яковлева и Зубовича, изъ мужскихъ сюжетовъ называлъ еще гг. Соболева, Бурдина, Бернета и Вольскаго. Поэтому, волей или неволей, я долженъ и о нихъ сказать что нибудь. Впрочемъ, два послѣдніе изъ этихъ гг. актеровъ являются на сценѣ чаще всего *безъ рѣчей*, а если и берутся иногда за рѣчи, то бываютъ весьма не рѣчисты; слѣдовательно ихъ и имѣю полное право пройти краснорѣчивымъ молчаніемъ...

Г. Соболевъ, сюжетъ весьма рослый, лѣтъ 30-ти, съ руками, которая, неизвѣстно по какимъ поводамъ, то поднимаются *вверхъ*, то опускаются *долу*; нельзя сказать, чтобы онъ былъ очень строенъ; голова его, съ лицомъ всегда разрисованнымъ, изображающимъ какую-то неопредѣленную гримасу, безпрестанно, безъ усталости поворачивается въ обѣ стороны (вѣроятно, для выраженія какого нибудь чувства?); голосъ его довольно громокъ, а произношеніе пѣвучее, какое-то плаксивое. Не смотря на эти незавидныя драматическія свойства, г. Соболевъ часто занимаетъ значительныя роли въ драмахъ; впрочемъ, посѣпшимъ прибавить, это очевидно дѣлается по недостатку другаго сюжета для его амплуа, а настоящее амплуа г. Соболева, кажется,—водевильные дячки и отставные, разныхъ чиновъ, войны. Но всего замѣчательнѣе въ игрѣ г. Соболева то, что игры его можно вовсе незамѣтить, т. е., что съ уходомъ его за кулисы, въ зритель не остается совершенно никакого воспоминанія ни о немъ, ни о занимаемой имъ роли; развѣ только многимъ памятна его до

увольнителю отъ службы за выслугу. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Тарновскій**, Подпоручикомъ.

Октября 26 дня. Производится. За выслуженіемъ законнаго срока, въ Прапорщики. По Инженерному Корпусу. 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ **Ивановъ**, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 10-го. Назначается. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 6-го Подпоручикъ **Петренко 4-й**, въ должность Адъютанта 1-й бригады Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ, съ переводомъ въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 5-го.

ВЕЗВЪСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

31-го октября, Государь Императоръ осматривалъ войска Крымской арміи, расположенныя на позиціяхъ: на р. Качъ и у селен. Ташъ-Басты, и изволилъ найти сіи войска, равно какъ въ прочія той же арміи, въ отличномъ состояніи.

Послѣ этого осмотра, Его Величество изволилъ отправиться въ обратный путь, чрезъ Москву, въ С.-Петербургъ.

До вечера означеннаго 31-го числа, непріятель на Крымскомъ полуостровѣ ничего не предпринималъ.

— Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** доноситъ, отъ 2-го ноябля, въ 10 часовъ вечера:

«Въ Евпаторіи непріятель вчера и сегодня сажалъ свои войска на суда; большое число сихъ войскъ отплыло по направленію къ западу. На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего не происходило».

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 23 ноябля прибылъ изъ селенія Кварели Донской казачій № 18 полкъ, подъ командою полковника **Абакумова**, въ числѣ 1-го штабъ-

пес plus ultra уродливая фигура въ роли *Квазимодо*; но даже и въ этой роли—одна фигура, и только, а самъ Квазимодо, эта характерная личность, совершенно исчезаетъ въ игрѣ г. Соболева, какъ бѣсъ, покрытый густымъ слоемъ пыли, изъ-подъ которой не видно въ немъ ни жизни, ни выраженія, приданнаго ему творческой рукою художника. Очень понятно, что такое исполненіе лучшихъ въ пьесѣ ролей не можетъ произвести на зрителя никакого другаго впечатлѣнія, кромѣ досады. Не видѣлъ я г. Соболева въ роли *Юлкина*; говорятъ, въ ней онъ былъ хорошъ... Можетъ быть!

Г. Бурдинъ на сценѣ является молодымъ человѣкомъ, лѣтъ, этакъ, какъ-бы вамъ сказать, 27-ми или 28, средняго роста, съ физиономіей и фигурой, которая, когда вы на него взглянете, непременно покажутся вамъ знакомыми. Амплуа его—любовниковъ и молодыхъ повѣсь. Онъ довольно развѣсенъ на сценѣ; приемы его облачаютъ въ немъ нѣкоторую, какъ нынче говорятъ, *порядочность*, а въ наше время говорили: благородство въ манерахъ; однимъ словомъ, въ частности, въ немъ, кажись, все-бы хорошо; но въ цѣломъ въ игрѣ его какъ будто чего-то недостаетъ; смотришь на него и ждешь: вотъ-вотъ развернется нашъ г. Бурдинъ; анъ не тутъ-то было; онъ какъ пришелъ, такъ и ушелъ... Да чего же, наконецъ,—спросите вы меня, не достаетъ въ игрѣ г. Бурдина?—*Солн*, батюшка мой, *солн*, т. е. той артистической находчивости или проицательности, которая каждой роли придаетъ свойственный ей характеръ, истинный-ли или ложный, но только непременно свой собственный, заставляющій зрителя входить въ положеніе разыгрываемаго героя и надолго сохранять о немъ воспоминаніе. Такой *солн*ю вполне обладаютъ г. Яковлевъ и особенно г. Зубовичъ,—но г. Бурдинъ, представляетъ-ли хвастливаго болтуна И. И. или продувнаго И. А., или наконецъ угрюмаго А. М., а вы все-таки никого изъ нихъ не поймете, не отличите одного отъ другаго и во всѣхъ узнаете все его же, одного г. Бурдина.

офицера, оберъ-офицеровъ 13-ти и нижнихъ чиновъ 799-ти человекъ.

Въ 92 номерѣ «Кавказа» помѣщено воззваніе генералъ-лейтенанта князя В. О. Бебутова къ благородному сословію Имеретіи, Гурии и Мингрелии, по поводу вражяго нашествія; нынѣ сообщаемъ прокламацію Г. Намѣстника Кавказскаго, съ которою Его Высокопревосходительству угодно было по тому же случаю обратиться къ туземному Дворянству:

«За отсутствіемъ моимъ изъ Тифлиса и по порученію моему, генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ обратился къ дворянству съ словомъ чести и правды.

«Настойтъ теперь минута, когда вы должны доказать передъ лицомъ всей земли, что вы потомки тѣхъ предковъ, которые доблестно боролись въ теченіи вѣковъ съ врагами за Святую Вѣру и за священныя узы домашняго быта;—когда вы должны доказать, что не напрасно лилась и льется за васъ чистая кровь Россіи, и что вы достойны той высокой и священной любви, которую питаетъ къ вамъ сердце Русскаго Монарха, какъ къ единовѣрнымъ сынамъ своимъ.

«Я вполне убѣжденъ, что слову князя Бебутова послѣдуютъ все, подъ благословеніемъ Преосвященныхъ Архипастырей и священно-служителей, денно и ночью молящихся за васъ; я убѣжденъ, что примѣру доблестнаго дворянства послѣдуютъ все сословія Имеретіи, Гурии и Мингрелии—и граждане, и свободные поселане, и владѣльческіе люди.

Вообще о г. Бурдинѣ, какъ о представителѣ сценическихъ повѣсь и любовниковъ, можно окончательно сказать, что ему слѣдовало-бы выполнять только роли повѣсь,—а любовниковъ оставить въ покоѣ впредъ до появленія на нашей сценѣ такого сюжета, который имѣлъ-бы болѣе природныхъ средствъ для олицетворенія идеи о сколько нибудь интересныхъ герояхъ любви и любовныхъ приключеніяхъ, даже водевильныхъ...

Теперь остается еще сказать вамъ о *новыяхъ* нашихъ сюжетахъ прекраснаго пола. Но ихъ немного, всего только два: *г-жа Петрова*—наша русская prima donna и даже prima donna assoluta, и *г-жа Самковская*—наша Карлотта Гриси, Фанни Эльснеръ, фея, сифида и такъ далѣе и т. д. Есть, впрочемъ, и другія новыя же актрисы и танцовщицы; но объ нихъ многого не скажешь. Напримѣръ, г-жу Шульцъ, давно уже, кажется, утратившую все притязанія на способность сценическаго обольщенія, слабую, безжизненную г-жу Шульцъ я только и помню по ея мужественному басу, который, надо сказать, съ перваго же разу такъ напугалъ меня, что я тутъ-же отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ покушеній на ближайшее знакомство съ ея дарованіями, если, впрочемъ, въ ней можно предполагать этотъ грѣхъ... Потомъ *г-жа Гончарова*, молодая и миловидная актриса; но она тоже принадлежитъ къ числу выходящихъ на сцену *безъ рѣчей*. Затѣмъ можно-бы кое-что сказать, но гораздо удобнѣе ничего не говорить еще о двухъ молоденькихъ, не дурныхъ собою танцовщицахъ—*Ивановой* и *Григорьевой*. И такъ, перейдемъ къ г-жѣ Петровой.

Г-жа Петровой, на видъ, ни какъ не болѣе 25—28 лѣтъ; черты лица ея пріятны; глаза (не смотря на несовершенство ихъ расположеніе, а именно: слишкомъ замѣтную взаимную близость) полны жизни и выраженія; она, при среднемъ ростѣ, была-бы совершенно стройна и даже величественна, если-бы прекрасныя ея руки были чуть-чуть по-длиннѣе, а желать этого въ особенности поз-

«Дѣло ваше открыто передъ Богомъ, и весь миръ смотритъ теперь на васъ.»

«Ополчитесь, братья, всё и сокрушите, именемъ Божиимъ, злобныя покушенія исконнаго врага вашего.»

«Съ крестомъ въ сердцѣ и съ желѣзомъ въ рукѣ!» какъ сказалъ Незабвенный Императоръ Николай.

«Съ нами Богъ! Кого убоимся.»

Намѣстникъ Государя Императора на Кавказѣ,

Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ.

18-го ноября 1855 г.

Карсъ.

— Командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ доставилъ двадцать руб., вырученные за представленіе, данное въ укр. Темиръ-Ханъ-Шуръ прусско-подданнымъ Вильгельмомъ Эльстеромъ, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ въ Азіатской Турціи.

— Горійскіе жители Александръ и Григорій Миріановы, при прослѣдованіи чрезъ Гори баталіона Кубанскаго Егерскаго полка, выдали нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки и по фунту говядины, а гг. штабъ и оберъ-офицеровъ угостили завтракомъ.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ».)

XXXVII.

15-го ноября. Лагерь при сел. Чинтликъ-газ.

Въ послѣдніе дни у насъ въ лагерь болѣе всего говорили о предстоящемъ новомъ штурмѣ карсскихъ укрѣпленій. Молва называла даже начальниковъ колоннъ и пункты, на которые будетъ поведена атака. Но 12-го ноября, въ 2 часа пополудни, пріѣхалъ адъютантъ генерала Вилліамса, капитанъ Тисдель, съ письмомъ къ Главнокомандующему, и предметъ разговоровъ переизменился.

Содержаніе письма и порученія, которыя имѣлъ капитанъ Тисдель отъ своего начальства, остались для всѣхъ тайной. Но въ отрядѣ знали энергію генерала Вилліамса и то, что генералъ этотъ былъ, можно сказать, душою анатолийской арміи, а потому пріѣздъ его адъютанта, вмѣстѣ съ повторявшимися

волителю зрителю при исполненіи г-жею Петровой драматическихъ ролей, гдѣ такое важное мѣсто занимаютъ движенія рукъ, или собственно такъ называемая драматическая пантомима.

Я сказалъ въ особенности драматическихъ потому, что г-жа Петрова играетъ и недраматическія, и даже всякія роли.

По воли-ли злыхъ судебъ, или по особой распорядительности нашихъ гг. антрепренеровъ, г-жа Петрова дѣйствительно является во всѣхъ возможныхъ роляхъ: и въ трагическихъ, и въ пѣвучихъ, и въ высоко-комическихъ, и въ водевильныхъ и даже въ фарсахъ. По всей вѣроятности, мы увидимъ г-жу Петрову и въ балетѣ. Короче сказать, нѣтъ почти піесы, въ которой-бы она не участвовала, исполняя по нѣскольку ролей въ одинъ и тотъ же спектакль. Нельзя не согласиться, что такое многообразие въ состояніи хоть кого сбить съ толку, и потому очень естественно, что г-жа Петрова, часто надѣляемая ролями не по характеру, исполняетъ ихъ слабо. Но за всѣмъ тѣмъ, въ нѣкоторыхъ драматическихъ роляхъ она возбуждаетъ въ зрителяхъ живое къ себѣ сочувствіе. Напримеръ, исполняя роль жены Жоржа, въ піесѣ «Жизнь Игрока», г-жа Петрова такъ хорошо, съ такимъ неподдѣльнымъ чувствомъ разыграла неожиданную встрѣчу съ своимъ сыномъ, котораго она покинула еще малюткой и который много лѣтъ былъ предметомъ ея горькихъ слезъ, ея завѣтныхъ думъ и помышленій! Ея восторженная радость была такъ искренна, ея объятія и поцѣлуи, которыми она осыпала любимого сына, были такъ хороши, такъ естественны, (даже немножко черезчуръ) что въ эту минуту... невозможно было не сочувствовать несчастной матери, съ первой минуты своего замужства не испытавшей ничего, кромѣ тяжелаго горя и бѣдствій.

Но такія торжества рѣдки въ сценической дѣятельности нашей артистки. Гораздо чаще, сколько я могъ замѣтить, въ игрѣ г-жи Петровой встрѣчается то, что называется отсутствіемъ мѣры, и безъ чего артистъ всегда, какъ говорится, или пересолить или не досолить. Жаль, если причина тому заключается въ самой ограниченности дарованія; но еще болѣе жаль, если это происходитъ вслѣдствіе слишкомъ несоразмѣрныхъ съ силами артистки требованій отъ нея антрепренера!.. Въ доказательство-же, что г-жа Петрова справедливо подлежитъ укоризнѣ за утрированіе нѣкото-

разказами перебѣжчиковъ о бѣдствіяхъ карскаго гарнизона, были достаточны, чтобы возбудить догадки о предстоящей близкой сдачѣ Карса. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали послѣдствій этого пріѣзда.

На другой день, въ 12 часовъ утра, явился къ намъ въ лагерь генералъ Вилліамсъ и былъ принятъ Главнокомандующимъ. Онъ оставался у Его Высокопревосходительства довольно долго, и выйдя потомъ съ дежурнымъ адъютантомъ, ходилъ по лагерю. Любопытные издали слѣдили за интереснымъ гостемъ, наблюдая всѣ его поступки. Генералъ Вилліамсъ человекъ лѣтъ 50, средняго роста, съ лицомъ открытымъ и внушающимъ довѣріе. Онъ громко высказывалъ свои чувства удивленія къ мужеству, выказанному нашими войсками въ бою 17-го сентября, и къ неутомимой ихъ дѣятельности; удивлялся, какъ скоро успѣли обратить нашъ лагерь въ небольшой городокъ, и въ нѣсколько недѣль выстроить для себя теплыя и удобныя казармы.

Въ 2 часа генералъ Вилліамсъ, съ своею свитой, былъ приглашенъ къ обѣду Его Высокопревосходительства. День былъ праздничный, погода стояла прекрасная, музыка и пѣсни гремѣли по всему лагерю. Причина пріѣзда генерала Вилліамса и переговоры оставались пока тайной; но каждый догадывался, что близка развязка нынѣшней кампаніи.

Догадки эти скоро оправдались. По отъѣздѣ генерала Вилліамса, въ лагерь сдѣлалось извѣстно, что онъ пріѣзжалъ для переговоровъ о сдачѣ Карса.

Положеніе карскаго гарнизона было самое ужасное. Недостатки и лишенія въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ начались тамъ съ давнихъ поръ. Съ первыхъ чиселъ октября турецкимъ войскамъ прекращена была дача говядины, и они оставались на половинной порціи сухарей, которую начали давать еще съ іюля. Поддерживаемые надеждой на выручку сперва отъ Селимъ-паши со стороны Эрзерума, потомъ отъ Омеръ-паши со стороны Мингрелии, защитники Карса мужественно переносили свое трудное положеніе. Выручка, однако, не являлась. Въ послѣднихъ числахъ октября въ Карсъ узнали, что передовыя войска Селимъ-паши были оттѣснены

рыхъ своихъ ролей, укажемъ на исполненіе ею роли Мадлены, жены водоноса, въ піесѣ «Что и деньги безъ ума»; здѣсь пересолъ г-жи Петровой былъ до того великъ, что, по общему отзыву публики, не хотѣлось смотрѣть на кривлянья и гримасы этой жалкой Мадлены, которая, изъ желанія предстать предъ зрителями во всей наивности простодушной женщины-крестьянки, думала олицетворить этотъ типъ въ высшей степени тривіальными манерами. Я осмѣлился бы посоветовать г-жѣ Петровой не братья, если только это возможно, не за свое дѣло, а въ исполненіи своихъ ролей быть нѣсколько скромнѣе, отбросивъ всѣ тѣ замашки, которыя у щепетильныхъ, но неоспоримо обладающихъ чувствомъ вкуса, приличія и мѣры, Французовъ называются mauvais genre...

Впрочемъ, я увѣренъ, что г-жа Петрова вовсе не нуждалась бы въ подобномъ совѣтѣ, если-бы судьба или гг. антрепренеры сложили съ нея хоть половину бременяющей на ней тяжести, отъ которой, право, сбилось бы съ толку даже и самое безукоризненное дарованіе. Отчего-бы, въ помощь г-жѣ Петровой, не пригласить еще хоть одну артистку, собственно для водевильныхъ амбула, а г-жу Петрову оставить при драматическихъ, въ которыхъ, говоримъ положительно, — она была бы болѣе на своемъ мѣстѣ.

Здѣсь не могу не высказать своего сожалѣнія объ отсутствіи на нашей сценѣ г-жи Белоусовой. Я помню, что въ прошлый сезонъ она была у насъ весьма приятнымъ явленіемъ, и своей, хотя не совсѣмъ еще развитой, игрою доставила намъ не мало удовольствія. — Говоря о ней, странствующій театралъ между прочимъ замѣтилъ, что въ г-жѣ Белоусовой есть способность къ драматическимъ ролямъ, и вотъ теперь-то могла бы она совершенно обнаружить эту способность къ великой своей и нашей выгодѣ; теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, желательно было-бы видѣть её на нашей сценѣ, которая такъ бѣдна актрисами вообще и драматическими въ особенности; а бѣднѣе, хотя и говорятъ, что она не порокъ, во всѣхъ отношеніяхъ хуже всякаго порока въ настоящемъ положеніи Тифлискаго театра.

Въ г-жѣ Санковской (просимъ замѣтить: не той г-жѣ Санковской, что прогремѣла на всю Москву, а другой, нашей, тифлисской, хотя тоже пріѣхавшей изъ Москвы, г-жѣ Санковской), когда она танцуетъ, есть и грація, и та заманчивая роскошь формъ, которая вооб-

коннымъ отрядомъ генерала Сулова. Ожиданія великихъ подвиговъ отъ Омеръ-паши также не сбывались. Напрасно любопытные земляки соблазились на карсскихъ высотахъ, чтобы посмотрѣть, не дѣлается-ли въ нашемъ лагерѣ какихъ-нибудь приготовленій къ отступленію. Отряды наши спокойно оставались на занятыхъ позиціяхъ, и Турки видѣли, что число палатокъ у насъ съ каждымъ днемъ уменьшается, а число выстраиваемыхъ казармъ увеличивается. Не скрывалось также отъ ихъ вниманія, что большіе запасы провіанта и фуража подвозятся къ намъ въ отрядъ изъ Александрополя и окрестныхъ санджаковъ. Между тѣмъ скудныя средства Карса истощались, а вмѣстѣ съ тѣмъ унадалъ духъ войскъ и утомлялись ихъ напряженныя усилія. Несчастные защитники не могли подкрѣпить себя даже сномъ. Наши казаки и милиционеры каждую ночь тревожили гарнизонъ. Пуская по лагерю боевыя ракеты съ гранатами, они заставляли защитниковъ ежедневно опасаться новаго приступа и постоянно бодрствовать. Жители и войска начали умирать сотнями отъ истощенія и голода. Крайность въ припасахъ въ послѣдніе дни дошла до того, что генералъ Вилліамсъ вынужденъ былъ тайно рѣзать по нѣчамъ своихъ собственныхъ лошадей и давать больнымъ конину, потому что сберегавшаяся для нихъ говядина также вся вышла.

Находясь въ столь трудномъ положеніи, начальники анатолийской арміи, конечно, не могли и думать о какихъ-либо выгодныхъ для себя условіяхъ сдачи. Главнокомандующій опредѣлилъ эти условія еще до пріѣзда генерала Вилліамса, и передавъ ихъ полковнику фонъ-Кауфману и полковнику князю Дундукову-Корсакову, поручилъ имъ вести переговоры.

Рѣшено было, чтобы крѣпость, со всеми орудіями и находящимся въ ней казеннымъ имуществомъ, была передана по описи въ нашу власть, а анатолийская армія съ своимъ главнокомандующимъ и другими начальствующими лицами сложили оружіе и сдались военно-плѣнными. Въ уваженіе же мужества и терпѣнія, выказанныхъ Турками при оборонѣ Карса, Главнокомандующій изъявилъ со-

ще не дешево обходится не только юнымъ, но и нашимъ стариковскимъ изношеннымъ сердцамъ... Но этой замѣчательной артисткѣ, кажется, не достаетъ ни приличнаго поприща, ни достойныхъ сотрудниковъ. Теперь вѣтати можно пожалѣть объ отсутствіи г. Манохина. Коротенькіе отрывки изъ балетовъ, да разные расы и другіе мелкіе характерныя танцы не даютъ намъ возможности вдоволь налюбоваться искусствомъ нашихъ пріятныхъ, граціозныхъ танцовщицъ: гг-жѣ Мухиной и Санковской, которыя объ выигрываютъ отъ сравненія противоположностей въ ихъ дарованіяхъ и пластическихъ особенностяхъ.

Вотъ вамъ и всѣ мои замѣчанія о новыхъ сюжетахъ нашего русскаго театра. Не взмучите, если ихъ слишкомъ мало или слишкомъ много! О старыхъ, оставшихся здѣсь знакомцахъ нашихъ умалчиваю потому, что объ нихъ еще въ прошломъ году весьма отчетливо высказалъ свое мнѣніе странствующій театралъ; а новаго прибавить къ его справедливому отзыву нечего.

Говоря же вообще о настоящемъ нашемъ театрѣ, даже и мнѣ, горячему приверженцу прошедшаго, нельзя не сознаться, что театръ, и завладѣвшая имъ русская трушпа, доставляютъ Тифлису если не вполне чистое и высокое удовольствіе, то, покрайней мѣрѣ, едва-ли не единственное развлеченіе; доказательствомъ этому служитъ то, что въ каждое представленіе театръ бываетъ почти полонъ; чему хотите приписывайте это явленіе: скукѣ ли, отъ которой мы бѣжимъ въ театръ досиживать наши однообразныя рабочіе дни, или искусству гг. антрепренеровъ въ составленіи заманчивыхъ афишъ, или, наконецъ, привычкѣ къ зрѣлищамъ, развитой здѣсь прежними сезонами, — только прилежное посѣщеніе театра всеми классами тифлисской публики — фактъ неоспоримый, и намъ остается только поздравить съ этимъ, — если не публику, то гг. антрепренеровъ...

А вотъ съ чѣмъ искренно можно было бы поздравить и публику, въ особенности туземную тифлисскую публику, — такъ это съ возобновленіемъ или даже открытіемъ особаго грузинскаго театра. Но пусть ужъ это, по истинѣ отрадное, обстоятельство останется дослѣдующаго или третьяго письма

Вашего,

милостивый государь,
покорѣйшаго слуги

гласіе на просьбу генерала *Вилліамса* отпустить по домам находившіяся въ Карсѣ милиціи и редицѣ изъ регулярныхъ войскъ, состоявшій болѣею частью изъ людей пожилыхъ и выслужившихъ свои сроки. Эти люди отпускались обезоруженными, и съ обязательствомъ не служить противъ Россіи въ продолженіе всей пылнѣйшей войны. Его Высочайшее Превосходительство также согласился, чтобы при всѣхъ генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, сдававшихся военно-пѣнными, оставалось оружіе, въ знакъ уваженія къ строгому исполненію ими своего долга. Узкая, генералъ *Вилліамс* объявилъ быть на другой день, т. е. 14-го ноября, съ уполномочіемъ отъ турецкаго главнокомандующаго для подписи заключенныхъ условій. Но исполнить этого не могъ, и прислалъ адъютанта своего просить о дозволеніи явиться 15-го ноября. Искусно скрывая отъ войскъ и жителей совершенное истощеніе запасовъ и утѣшая ихъ до сего времени скорымъ освобожденіемъ, генералъ *Вилліамс*, при объявленіи настоящаго положенія дѣлъ, встрѣтилъ сильное волненіе. Адъютантъ говорилъ, что онъ съ трудомъ пробрался сквозь толпы голодныхъ жителей, умолявшихъ о скорѣйшей выдачѣ имъ хлѣба. Среди ихъ находилось много женщинъ съ дѣтьми, которыя своими криками производили всеобщее смущеніе. Раздавъ все, что оставалось изъ хлѣбныхъ запасовъ, генералъ *Вилліамс* успѣлъ успокоить народъ, и ввечеру тотъ же адъютантъ привезъ Его Высочайшему Превосходительству уполномочіе *Вилліамса* отъ турецкаго главнокомандующаго на утвержденіе заключенныхъ наканунѣ условій.

15-го числа генералъ *Вилліамс* съ своимъ штабомъ, съ *Хафисъ-пашею*, *Ахметъ-пашею* и *Керимъ-Эфенди* явился къ Главнокомандующему, и условія были подписаны.

Сдача Карса и анатолійской арміи назначены на слѣдующій день.

Вѣсть о сдачѣ скоро разнеслась по лагерю. Родовались наши воины счастливому окончанію понесенныхъ ими трудовъ, но еще болѣе радовались Турки концу своихъ страданій. Узнавъ о заключенныхъ условіяхъ и оцѣнивъ ихъ великодушіе, они уже не смотрѣли на насъ, какъ на своихъ враговъ.

Въ этотъ день юнкеръ изъ команды охотниковъ, *Даніилъ Арютиновъ*, былъ посланъ въ Карсѣ за пріемомъ послѣднихъ нашихъ раненыхъ, оставшихся отъ 17-го сентября. Юнкеръ этотъ, постоянно отличавшійся въ почныхъ тревогахъ, зналъ нужды, терпимая въ Карсѣ и, отправляясь туда, запасся водкой и закусками. Послѣ выказаннаго ему радушнаго пріема, онъ предложилъ собравшимся около него Туркамъ привезенное угощеніе, которое было принято съ признательностью. Въ числѣ собравшихся находился *Керимъ-паша*, приглашенный потомъ *Даніила Арютинова* къ себѣ въ квартиру. Бесѣдуя съ *Даніиломъ*, онъ уже откровенно высказывалъ трудное положеніе своихъ войскъ. Вместе съ тѣмъ онъ разспрашивалъ его, что происходитъ во вѣнскихъ дѣлахъ, сознавая, что тѣсная блокада лишила ихъ возможности получать какія либо свѣдѣнія.

Въ это время по лагерю носился слухъ, будто *Омеръ-паша* разбитъ на-голову, и *Даніилъ* сообщилъ этотъ слухъ. «*Омеръ-паша* заслужилъ это» угрюмо замѣтилъ *Керимъ-паша*, — «вместо скорой помощи Карсу, онъ вздумалъ маневрировать и намъ приходится сдаваться». Этими словами окончилась бесѣда *Керимъ-паши* съ *Даніиломъ*.

Завтра должна торжественно совершиться сдача Карса и анатолійской арміи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (Ind. V.) Въ Daily-News пишутъ съ береговъ Черной рѣчки:

«Въ лагерь нашъ приняты всѣ возможные мѣры противъ ночнаго нападенія со стороны Русскихъ. Всѣ редуты на Инкерманскихъ высотахъ, расположенные по нашему берегу Черной, снабжены войсками. По три раза въ день производятся парадныя учения для того, чтобы приучить людей къ службѣ,

держатъ ихъ въ готовности и не позволять имъ отлучаться изъ лагеря. Всѣхъ будить на разсвѣтѣ. Ночью люди ложатся въ одеждѣ, имѣя при себѣ оружіе, боевые снаряды, сухари и воду во флагахъ. Непріятель найдетъ насъ готовыми къ бою по всей линіи.»

Англія. (J. de St.-P.) Лондонъ, ноября 5-го. Globe, вѣроятно, для того, чтобы доказать свои увѣренія въ военномъ могуществѣ Англіи, представляетъ длинное исчисленіе, изъ котораго оказывается, что къ наступающей веснѣ англійская армія будетъ состоять изъ 95,000 человекъ, и что въ настоящее время она имѣетъ подъ ружьемъ 51,000. Если вычисленія этой газеты вѣрны, то нельзя не подивиться, что армія въ 51,000 человекъ могла выслать для штурма Редана только 2,000.

Турція. (Nord.) Изъ Константинополя пишутъ отъ 22-го октября:

«Отъ *Омеръ-паши* получены извѣстія довольно успокоительныя, хотя важнаго въ нихъ нѣтъ ничего. Онъ не успѣлъ еще сдѣлать ничего, кромѣ того только, что сосредоточилъ свои войска въ Батумѣ. Письма его наполнены горькими жалобами на союзниковъ; имъ онъ приписываетъ замедленіе въ присылкѣ войскъ, которыхъ онъ требовалъ уже нѣсколько разъ. Предлагая планъ кампаніи въ Колхиду, *Омеръ-паша* имѣлъ въ виду преимущественно то, чтобы, отдѣляясь отъ союзныхъ генераловъ, уклониться съ своею арміею изъ-подъ ихъ начальства, но ему не удалось увезти съ собою всю турецкую армію, находящуюся въ Крыму, и это очень огорчаетъ его, тѣмъ болѣе, что онъ знаетъ объ униженномъ положеніи, въ какомъ союзные генералы держатъ оттоманскую армію.»

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Парижъ, ноября 7-го. Вчера, въ Парижѣ распространились слухи о новомъ покушеніи на жизнь *Людвика-Наполеона*, въ слѣдствіе чего курсы упали на малой биржѣ Пассажа. Въ Estafette сообщаютъ объ этомъ слѣдующее:

«Сегодня, въ исходѣ питаго часа, близъ станціи Лионской желѣзной дороги, заряженный пистолетъ вынулъ изъ кармана одной особы, сопровождавшей пустую придворную карету. Выстрѣлъ раздался, привелъ въ смущеніе прохожихъ и подалъ поводъ къ слухамъ, которые мы уполномочены опровергнуть.»

— Слухи о мирѣ совершенно прекратились, говоритъ одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ Indépendance Belge; много толковали и притоимъ весьма легкомысленно о попыткахъ, сдѣланныхъ въ этомъ смыслѣ берлинскимъ кабинетомъ въ его сношеніяхъ съ французскимъ правительствомъ; пылкіе сообщаютъ, что прусскій посланникъ въ Англіи коснулся этого предмета въ сношеніяхъ съ лордомъ *Кларендономъ*, но безуспѣшно.

Марсель, ноября 6-го. Здѣсь получены извѣстія изъ Константинополя отъ 29-го октября. Въ тамошнихъ журналахъ сообщаютъ, что французская гвардія получила приказаніе возвратиться во Францію, и что она будетъ посажена на суда 5-го ноября. Адмиралъ *Брюа* также возвращается во Францію. Вице-адмиралъ *Пеллионъ* будетъ блокировать Херсонъ и Діппръ. Генералъ *Базенъ* разрушилъ русскія селенія на Кинбурнской косѣ и возвращается въ Камышь.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БОЖІЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Главная ватага закавказскихъ рыбныхъ промысловъ, получившая въ последнее время значительную извѣстность, подъ управленіемъ потомственнаго почетнаго гражданина *Вартана Аршакуни*, лежитъ въ 25-ти верстахъ отъ устья рѣки *Куры* и въ такомъ же разстояніи отъ м. *Сальянъ*.

До присоединенія Талышинскаго, Шекинскаго и Ширванскаго ханствъ къ Россійской Имперіи, рыболовныя воды, подъ наименованіемъ *сальянскихъ*, *кизилъ-агачскихъ*, *ширванскихъ*, *араксинскихъ*, *шекинскихъ*, *казахъ-шамшадильскихъ* и другихъ мелкихъ, отдаваемы были владѣтелями-ханами на откупъ за незначительную сумму русскіимъ подданнымъ; послѣднимъ откупщикомъ послѣдняго владѣтеля, *Мустафы-хана*, былъ нѣкто астраханскій житель, статскій совѣтникъ *Ивановъ*, пріобрѣтшій отъ этой операціи огромный капиталъ; поздне воды были откупле-

ны, уже у правительства, Индѣйцемъ *Могулдасовымъ* за 66 т. рублей серебромъ въ годъ; къ этому времени относится основаніе вышеупомянутой ватаги: астраханскій купецъ *Кафтанниковъ*, управляющій *Могулдасова*, нанялъ нвалъ еѣ «*Божій Промыселъ*».

Сначала, существованіе *Божьяго Промысла* было малоизвѣстно, потому что фундаментальныхъ построекъ въ то время еще не было и рыболовы не имѣли тамъ никакой осядлости; ловъ рыбы производился въ одно только время въ году: съ 1-го мая и по 1-е сентября; за тѣмъ весь рабочий народъ, вместе съ матеріалами и наловленною рыбою, отправлялся на судахъ въ г. Астрахань, оставляя на *Промыслѣ* однѣ только лодки, подъ надзоромъ туземцевъ, впродъ до открытія лова въ слѣдующемъ году.

Во время вторженія Персіянъ, въ 1826 году, въ Талышинское ханство, *Промыселъ* былъ сожженъ непріятельскою партіею; при этомъ, однако, цѣннаго ничего не погибло.

Послѣ этого событія, промысла оставались у прежняго откупщика до 1829 года. Въ этомъ году правительство, видя неисправный платежъ *Могулдасовымъ* откупной суммой, приняло промысла въ свое вѣдѣніе. Старшимъ опекуномъ назначенъ былъ Войска Черноморскаго полковникъ *Матяшевскій* и ему-то *Божій Промыселъ* обязанъ болшими улучшеніями, даже можно сказать, настоящимъ основаніемъ, потому что до того времени весь *Промыселъ* состоялъ изъ кой-какихъ лачужекъ, огороженныхъ и крытыхъ камышемъ, да изъ нѣсколькихъ землянокъ, въ которыхъ бѣдные рыбаки, возвращаясь мокрые съ лова, не имѣли даже убѣжища отъ холода во время зимы, обыкновенно дождливой въ этомъ краѣ, и уносили съ ночлега дрожь внутренностей и постоянное расположеніе къ лихорадкѣ; смертность при такихъ условіяхъ была неферитная.

Полковникъ *Матяшевскій*, имѣя средства и добрую волю, завелъ у себя маленькую домашнюю аптеку съ вольнонаемнымъ фельдшеромъ; это нововведеніе было благотельно для бѣднаго народа; въ то же время построены болѣе удобныя и теплыя помѣщенія для прикащиковъ и чернорабочихъ, и разведенъ садъ. Не было только храма *Божьяго*. Полковникъ *Матяшевскій* ходатайствовалъ о построеніи на *Божьемъ Промыслѣ* церкви и для этой цѣли былъ приготовленъ имъ матеріалъ и освящено мѣсто; но исполнить свое намѣреніе онъ не успѣлъ, за смертію. Преемникъ его, Войска же Черноморскаго полковникъ *Орель*, движимый тѣмъ же чувствомъ благочестія, какъ и его предшественникъ, довершилъ начатое покойнымъ *Матяшевскимъ*: храмъ былъ воздвигнутъ во имя Апостоловъ *Петра* и *Павла* и содѣлался источникомъ отраднаго душевнаго утѣшенія для людей, занесенныхъ нуждою далеко отъ Россіи.

Въ управленіе *Матяшевскаго Божьяго Промысла* процвѣтала такъ, что тамъ даже заведенъ былъ домашній театръ, на которомъ нѣкоторыми изъ служащихъ конторы разыгрываемы были пѣсы изъ «театра» *Коцебу*. Въ то время ватага представляла уже видъ благоустройства, но въ 1839 году полковникъ *Матяшевскій* скончался посреди образованнаго имъ мѣстечка, и съ тѣхъ поръ *Промыселъ* постепенно сталъ приходить въ упадокъ, при много разъ смѣнившихся опекунахъ. Съ 1-го іюля 1847 года сальянскія и другія промысла отданы были на откупъ, подъ именемъ «закавказскихъ рыбныхъ промысловъ», тифлисскимъ гражданиномъ *Мириманову* и *Аршакуни* съ К^о, срокомъ на 8 лѣтъ, т. е. по 1-е іюня 1855 года, съ платою каждагодно въ казну откупной суммой по 170,400 руб. серебромъ. Управляющимъ промыслами былъ уполномоченъ компаніею товарищъ *Вартанъ Аршакуни*, имѣвшій сношенія съ бывшею опекою въ теченіе почти 20 лѣтъ по откупу блыковъ и поставки для промысловъ матеріаловъ. Подъ управленіемъ этого человека, началась для *Божьяго Промысла* эпоха, по истинѣ блистательная; всѣ части промысловаго управленія получили новое усовершенствованіе и *Промыселъ*, можно сказать, зажилъ новою жизнью.

Почетный гражданинъ *Аршакуни*, соединяя просвѣщенный умъ съ многолѣтнею опытностію, принялся за управленіе со всѣмъ рвеніемъ и жаромъ благонамѣреннаго человека, не жалѣя ни трудовъ ни издержекъ и, съ радостію вида успѣхъ своихъ предпріятій, переходилъ отъ одного предмета къ другому. Въ короткое время воздвигнуто на *Божьемъ Промыслѣ* до ста новыхъ зданій, въ числѣ которыхъ нѣсколько двухъ-этажныхъ; отъ дома, занимаемаго имъ, сдѣлана великолѣпная набережная съ виноградными аллеями, фонтанами и бесѣдками; вездѣ по *Промыслу* возвысились двухъ и трехъ-этажныя красивыя вышки съ бьющими внутри фонтанами и обсаженныя вокругъ деревьями, которыя въ знойные лѣтніе дни разливаютъ благотворную тѣнь, а вышки служатъ прекраснымъ убѣжищемъ отъ жаровъ, доходящихъ здѣсь отъ 31 до 32° по Реомюру; кромѣ того, по *Промыслу* разсажено болѣе 2500 деревъ разныхъ наименованій такъ, что нынѣ *Промыселъ* кажется весь въ зелени и послѣ утомительной дороги по безплоднымъ степамъ, онъ представляется усталому путнику земнымъ раемъ; а гостепримство и радушіе хозяина, конечно, въ каждомъ, посѣтившемъ *Божій Промыселъ*, оставило пріятное воспоминаніе.

Распространившаяся извѣстность промысловъ привлекала многихъ на *Божій Промыселъ* и тѣ, которые были тамъ

лтъ за 10 тому назадъ, теперь съ удивленіемъ видятъ не простую уже ватагу, но благоустроенное мѣстечко и, къ удовольствію, встрѣчаютъ не однихъ только рыболововъ и чернорабочихъ, но и людей просвѣщенныхъ, которыхъ общество можетъ удовлетворить всякаго образованнаго человека.

Въ 1849 году Божій Промыселъ былъ удостоенъ посѣщеніемъ его свѣтлости бывшего Намѣстника Кавказскаго князя М. С. Воронцова съ супругою. Его свѣтлость, оставшись вполне доволенъ найденными здѣсь улучшеніями, лично благодарилъ г. Аршакуни.

Но въ концѣ всѣхъ заслугъ Аршакуни слѣдуетъ считать построеніе имъ на свой счетъ великолѣпной больницы съ аптекою. Существовавшее до того времени зданіе было весьма ветхо и расположено на солонцеватомъ и сыромъ мѣстѣ, гдѣ и небольшимъ трудно было сохранить здоровье; слѣдовательно перенесеніе зданія на новое мѣсто было необходимо и благотвельно. Г. шемахинскій военный губернаторъ генералъ-майоръ баронъ Врангель и потомъ дѣйств. ст. сов. Ѳ. Е. Коцебу, въ бытность ихъ на Божьемъ Промыслѣ, видѣли неудобство и неблагонадѣжность прежней больницы. Въ 1850 году, по ходатайству ихъ, разрѣшено было г. Аршакуни построить больничное зданіе по плану и фасаду, утвержденному Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ княземъ М. С. Воронцовымъ. Зданіе это состоитъ изъ трехъ корпусовъ: первый для нижнихъ чиновъ, второй для офицеровъ, третій для помѣщенія аптеки; въ нихъ помѣщается 64 кровати. Содержаніе этого заведенія было принято г. Аршакуни на свое иждивеніе до 1 іюля 1855 года, съ тѣмъ, чтобы пользоваться въ ней нижнихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, начиная отъ сѣверовосточнаго куринскаго банка до сел. Джавата, безденежно.

Въ 1853 году, по предложенію ст. сов. Ханькова построить для сальянскаго магометанскаго училища, вмѣсто существовавшаго до того времени, болѣе удобное и прочное зданіе,—г. Аршакуни съ радостію принялъ всѣ издержки по этому предмету на свой счетъ, а также и содержаніе всего заведенія, безъ всякаго возмездія отъ правительства, до 1 іюля 1855 года, т. е. до срока содержанія закавказскаго рыбнаго откупа. Ближайшій надзоръ за училищемъ возложенъ былъ волею бывшего Намѣстника Кавказскаго на самого г. Аршакуни.

Зданіе училища раздѣляется на два корпуса съ корридормъ посреди—и считается самымъ богатымъ строеніемъ въ м. Сальянахъ. Углубительно было смотреть, какъ училище быстро пошло къ преуспѣванію: число учениковъ умножилось, учителя русскаго и мусульманскаго языковъ поступили съ болѣе основательными познаніями; туземцы съ радостію посылали въ училище своихъ дѣтей.

Въ числѣ достопримѣчательностей Божьяго Промысла, хранится катерь, драгоценный памятникъ посѣщенія Закавказскаго Края Его Императорскимъ Величествомъ нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. На этомъ катерѣ Его Величество изволилъ переправляться черезъ Менгичаурскую переправу. Г. Аршакуни, на память потомству, выстроилъ для храненія катера особое зданіе.

Народонаселеніе Божьяго Промысла въ настоящее время можно опредѣлить отъ 600 до 800 душъ обоаго пола, помѣщающихся въ 200 зданіяхъ.

Въ отношеніи климата должно сказать, что въ прежнее время, лтъ за 20 тому назадъ, Божій Промыселъ могъ называться гнѣздомъ лихорадокъ, особенно пагубныхъ съ начала весны. Никто, не смотря ни на какія выгоды, не рисковалъ остаться здѣсь на лѣто. Въ настоящее же время климатъ Божьяго Промысла не имѣетъ такого губительнаго свойства; лихорадки почти вовсе уничтожились и причину этой разительной перемѣны въ климатѣ нужно искать въ слѣдующемъ: прежде вокругъ Божьяго Промысла произрастала непроходимый камышъ и кустарникъ подъ названіемъ жидовинника; здѣсь осенніе и зимніе дожди оставляли стоячія воды, отъ которыхъ, при наступленіи весны, поднимались зловредныя испаренія, причинявшія повальные болѣзни. Но попеченіями г. Аршакуни жидовинникъ вырубленъ на далекое разстояніе и гнѣздо лихорадокъ уничтожено. Въ прежнее время рабочій народъ не имѣлъ, какъ выше сказано, прочныхъ и отопляемыхъ помѣщеній и ловцы, страдая отъ мокроты и стужи, не находили мѣста, гдѣ-бы могли обсушиться; при такихъ условіяхъ трудно было человеку сохранить здоровье, принявъ въ соображеніе то, что, по самому роду его занятій, онъ постоянно находится на водѣ!

Время уже приближалось къ 1 іюля, то есть къ окончию срока откупа; но и тутъ г. Аршакуни конецъ своего дѣятельнаго 8-ми-лѣтняго управленія Промыслами ознаменовалъ христіанскимъ дѣломъ: Церковь промысловая, по своей ветхости, давно уже угрожала совершеннымъ разрушеніемъ. Г. Аршакуни, черезъ мѣстнаго священника, просилъ разрѣшенія Его Высокопреосвященства Экзарха Гру-

зин на исправленіе храма, а когда разрѣшеніе послѣдовало, внутренность и наружность обновлены совершенно, такъ что существованіе храма можетъ еще продлиться столько-же, сколько прошло времени отъ его основанія.

Кромѣ всѣхъ этихъ заслугъ на пользу общества, ко времени г. Аршакуни относится основаніе на самыхъ важныхъ пунктахъ рыболовства 5-ти новыхъ ватагъ, и столько же прежнихъ перенесено на новыя, болѣе удобныя мѣста.

По горгамъ, произведеннымъ въ Тифлисѣ, закавказскій рыбный откупъ поступилъ въ вѣдѣніе другаго откупщика, (г. Мирзоева) за 312,000 рублей серебромъ, ежегодно; такое увеличеніе откупной суммы было вызвано соревнованіемъ къ образцовому восьмилѣтнему управленію Промыслами потомственнаго почетнаго гражданина Вартана Аршакуни, который оставилъ по себѣ на промыслахъ прочную память...

Представляемая на судъ просвѣщенной публики статья написана безъ всякихъ прикрасъ и преувеличеній, и составлена съ однимъ только желаніемъ: дать нѣкоторое понятіе о главномъ пунктѣ знаменитаго въ настоящее время закавказскаго рыбнаго откупа, о его преуспѣваніи и о лицахъ, которая наиболѣе способствовали процвѣтанію Божьяго Промысла. Дай Богъ, чтобы любезное наше отечество видѣло болѣе такихъ примѣровъ, какіе представляетъ потомственный почетный гражданинъ Вартанъ Аршакуни, который, откупивъ съ компаніею, Промысла, съ цѣлію извлечь, конечно, одиѣ только для себя выгоды, оказалъ, кромѣ того, и важныя услуги правительству, и тѣмъ съ очевидностію доказалъ, что не только въ Англіи или Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но и въ Россіи, частное или компанейское управленіе статьями государственнаго дохода въ наше время уже можетъ ручаться за успѣхъ и преуспѣваніе дѣла.

1855.

И. К.—шевѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» продаются слѣдующія книги:

Цѣна безъ пересылки. Руб. Коп. Цѣна съ пересылки. Руб. Коп.

Духовныя сочиненія:

Жизнь и чудеса св. Николая Чудотворца.	— 60	— 75
Воспоминанія поклонника святой земли, 1 томъ, сочин. Виктора Каминскаго, изд. 1855 г.	1 20	1 20
О свиданіи за гробомъ.	— 75	1 —
Русская Оиваида на сѣверѣ, 1 томъ, соч. Андрея Муравьева, изд. 1855 г.	2 20	2 20
Сочиненія ученаго содержанія:		
Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828—1829 г., соч. Ушакова, въ II т. съ 19-ю картами театра военныхъ дѣйствій.	10 —	11 —
Біографія генерала Котляревскаго, соч. графа В. А. Соллогуба.	2 50	3 —
Трактатъ о конскихъ подѣздахъ и мокрецахъ, соч. Полекевича въ 1 томѣ.	1 —	1 25
Обозрѣніе Оттоманской Имперіи, Сербіи и проч.	1 50	2 —
Физиологія человека, соч. Буге въ 1 т.	1 50	1 75
Карманная книга для русскихъ воиновъ въ турецкихъ походахъ, соч. О. Сенковскаго.	1 50	1 50
Кавказскій Дорожникъ, О. Константинова	— 50	— 60
Крымъ, съ Севастополемъ, Балаклавою и другими его городами, съ двумя видами и планомъ, изд. 1855 г.	1 —	1 50
Романы, повѣсти, драматическія и стихотворныя произведенія:		
Зурна, закавказскій альманахъ, изданіе Е. А. Вердеревскаго.	3 —	3 —
Октавы, двѣ повѣсти въ стихахъ, Е. А. Вердеревскаго.	1 —	1 20
Откликнулось сердце Царю и Отчизнѣ, въ 1 томѣ.	1 —	1 —
Женатый женихъ, соч. Загоскина, въ 1 т.	— 25	— 40
Бракъ какихъ мало, романъ Евг. Лунскаго	1 25	1 50
Вудстокъ, романъ Вальтеръ-Скотта, въ		

новѣйшемъ переводѣ.	1 50	1 50
Переская красна-дѣвица, романъ Вальтеръ-Скотта.	1 50	1 50
Проселочныя дороги, романъ Григорьевича, въ 2-хъ большихъ томахъ.	3 —	3 —
Романъ и повѣсти М. Авдѣева, 2 тома.	3 50	3 50
Жемчужный фонтанъ, романъ Февала, 4 т.	1 50	2 —
Горе отъ ума, большаго формата, 1 т.	1 —	1 50
Горе отъ ума—малаго формата, въ переплетѣ 1 томъ.	— 75	1 —
Графиня Де-Монрионъ, романъ Фредерика Сулье, 1 томъ.	1 50	1 50
Жизнь пережить не поле перейти, соч. Угр—ова въ 2-хъ томахъ.	1 50	1 50
За вѣру, Царя и отечество, соч. Григорьева, 1 томъ.	— 60	— 75
Голосъ за родное, альбомъ стихотвореній разныхъ авторовъ, 1 ч.	— 25	— 40
Дрожащая скала, романъ въ 3 томахъ.	2 —	2 —
Рыбаки, романъ соч. Григоревича 3 части.	2 —	2 50
Книги для дѣтей:		
Повѣсти для дѣтей Булгарина, 1 томъ.	1 20	1 50
Последняя гривна, повѣсть для дѣтей, 1 т.	— 50	— 60
Азбука русская, соч. Гуро.	— 50	— 50
Азбука русская съ картинками, въ изящной папкѣ.	1 50	1 50
Азбука французская.	— 25	— 25
Азбука нѣмецкая.	— 10	— 15

Также принимается подписка на 2-е изданіе полныхъ сочиненій А. Пушкина. Цѣна за всѣ 6 томовъ 15 р. сер., и съ пересылкою.

Жители Тифлиса могутъ обращаться съ требованіями въ Типографію Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, что на Александровской площади. Покупатели же иногородные благоволятъ адресовать свои требованія въ Редакцію газеты «Кавказъ».

БАЛЪ СЪ СЮРПРИЗОМЪ.

Тифлискій Гражданинъ Багиръ Вермишевъ, 27 ноября открывалъ балъ съ сюрпризомъ въ пользу раненныхъ, имѣетъ честь извѣстить о томъ публику, съ тѣмъ, что желающій пожаловать на это приглашеніе долженъ имѣть билетъ, который будетъ выдаваться ежедневно со дня припечатанія этого объявленія. Цѣна билету назначается 1 руб. сереб. Желающій получить билетъ можетъ пожаловать въ домъ Картевелова на Мухранской улицѣ, съ 7 часовъ утра до 5 часовъ вечера. Въ чемъ же заключается сюрпризъ, это будетъ означено на самомъ билетѣ. 3.

Старшины Тифлисскаго Собранія извѣщаютъ гг. Членовъ онаго, что въ четвергъ, 1-го декабря, будетъ данъ общій обѣдъ; во время обѣда будетъ играть хоръ военной музыки.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 23-го: съ Царскихъ-Колодець коллежскій ассесоръ Ивановъ, изъ Душета титулярный совѣтникъ Ганпоргъ, изъ Шемахи титулярный совѣтникъ Болотинъ. 24-го: изъ Сигнаха подполковникъ князь Сумбатовъ, изъ Манглиса капитанъ Мензелкамфъ, съ Царскихъ-Колодець поручикъ Джомардидзе, изъ Кутаиса прапорщикъ Слуцкой. 25-го: съ Царскихъ-Колодець полковникъ Коргановъ, изъ Гори коллежскій ассесоръ Мамацовъ, изъ сел. Ванки войсковой старшина Малченковъ и сотникъ Персіановъ, изъ Кутаиса титулярный совѣтникъ Сербиновъ, изъ Карса прапорщикъ Мейендорфъ.

ВЫЪХАЛИ: ноября 23-го: въ Александрополь подполковникъ Коноваловъ, въ Кутаисъ майоръ князь Дадіанъ. 25-го: въ Александрополь майоръ Сулхановъ, въ Гамборы поручикъ Матышинъ.

Тифлисскаго театра.

Въ воскресенье, 27-го ноября: АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧЪ БУКА или КТО НЕ ПЛАСАЛЪ ПО ЖЕНСКОЙ ДУДКѣ—оригинальная комедія-водевиль. АЗЪ И ФЕРТЪ—шутка-водевиль. Я ХОЧУ БЫТЬ АКТРИСОЮ или ДВОЕ ЗА ШЕСТЕРЫХЪ—шутка-водевиль. Танцы.

Во вторникъ, 29-го ноября: Въ пользу 4-ши Шулицъ. ЭМЕРАЛЬДА—драма. ЖЕНА ЗА СТОЛОМЪ, А МУЖЪ ПОДЪ ПОЛОМЪ—водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нощ.	Нощ.
22-го Ноябрь.	7 утра.	+ 2,2	+ 2,1	0,98	571,84	Тихо.	Густой туманъ.		
	1 попол.	+ 6,8	+ 5,8	0,84	568,93	З. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 1,5	+ 7,8
	9 вечер.	+ 6,2	+ 5,0	0,80	568,85	З. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
23-го Ноябрь.	7 утра.	+ 8,0	+ 6,7	0,81	570,48	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 12,0	+ 9,0	0,63	570,46	— — —	— — —	+ 4,8	+ 12,4
	9 вечер.	+ 9,6	+ 8,2	0,81	570,42	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно и дождь.		
24-го Ноябрь.	7 утра.	+ 6,6	+ 6,5	0,98	570,82	Тихо.	Облачно.		
	1 попол.	+ 7,6	+ 7,2	0,94	569,01	— — —	Облачно и туманъ.	+ 6,0	+ 8,0
	9 вечер.	+ 7,1	+ 6,8	0,95	567,36	— — —	Пасмурно и накр. д.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 26-го Ноября 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.